

УДК 94
ГРНТИ 03.09.25

**ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ПРАВЛЕНИЙ ВИЗАНТИЙСКИХ ИМПЕРАТОРОВ ЮСТИНА I,
ЮСТИНИАНА I И ЮСТИНА II В НЕСТОРИАНСКОЙ «ХРОНИКЕ СЕЕРТА»**

Куликов Александр Олегович

Аспирант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия, 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod – National Research University 23 Prospekt Gagarina (Gagarin Avenue), Nizhni Novgorod, 603950, Russia.

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется описание правлений византийских императоров VI века: Юстина I, Юстиниана I и Юстина II, отраженное в арабоязычной несторианской «Хронике Сеерта». Данное сочинение, безусловно являющееся важным источником по истории христианства, Церкви Востока, несторианства, Сирии, Ирака и Ирана, при этом крайне слабо отражающие историю правления данных императоров, делает упор на их религиозную политику, политику в Сирии и Палестине и связь с персидским государством. Описание византийских императоров в «Хронике Сеерта» кратко, малоинформативно и разрозненно, практически лишено каких-либо подробностей. Скучность описания событий в Восточно-римской империи можно объяснить слабой информированностью авторов хроники в следствии поздней компиляции текста, а также их этнической и религиозной самоидентификацией. Таким образом, использование «Хроники Сеерта» в качестве источника по истории Византии возможно лишь при использовании других исторических источников. Данная статья позволяет более точно понять текст Хроники, ментальности, ценности и самоидентификацию её автора для дальнейшего исследования рассматриваемого текста.

ABSTRACT

This article describes of the reigns of the Byzantine emperors of the 6th century: Justin I, Justinian I and Justin II, reflected in the Arabic-language Nestorian Chronicle of Seert. This essay, which is undoubtedly an important source on the history of Christianity, the Church of the East, Nestorianism, Syria, Iraq and Iran, very poorly reflects the history of the reign of these emperors and focuses on their confessional policy, politics in Syria and Palestine and their relationship with the Sasanid Empire. The description of the Byzantine emperors in the Chronicle of Seert is short, uninformative and scattered, practically devoid of any details. The paucity of descriptions of events in the East Roman Empire can be explained by the poor awareness of the authors of the chronicle as a result of the late compilation of the text, as well as by their ethnic and religious self-identification. Using of the Chronicle of Seert as a source on the history of Byzantium is possible only when using other historical sources. This article allows you to more accurately understand the text of the Chronicle, mentality, values and self-identification of its author for further research of the text in question.

Ключевые слова: Хроника Сеерта, история Византии, история Востока, история христианства, Юстин I, Юстиниан II, Юстин II.

Keywords: Chronicle of Seert, history of Byzantium, history of the East, history of Christianity, Justin I, Justinian II, Justin II.

«Хроника Сеерта» или «Несторианская Хроника» является историческим сочинением, описывающим историю христианской церкви Востока. Город Сеерт (или Сиирт, Сирте), в честь которого названа Хроника, находится на северо-западе исторической Сирии (ныне административно расположен на юго-востоке современной Турции), в Раннем Средневековье был одним из центров сирийской культуры и сирийского христианства. Хроника написана на арабском языке неизвестным несторианским автором в период между IX и XI веками. Несмотря на узкое географическое название, Хроника пытается достаточно широко обозревать историю христианства, очень много места уделяет событиям в Месопотамии и Персии, а также в Византии. Повествование построено вокруг личностей правителей, императоров, царей, шахов,

католиков или просто святых, но при этом его нельзя назвать строго биографичным. Важное место в ней занимает описание событий, случившихся к Западу от Евфрата, в частности, на территории римской державы.

Текст попадал в поле зрения историков, в первую очередь, французских [3, 4, 10]. Одной из последних крупных монографий, является «Хроника Сеерта. Христианское историческое воображение в позднеантичном Ираке» Филиппа Вуда, изданная в 2013 году [11].

Описание правлений византийских императоров и их образы, отраженные в данной Хронике, ранее отдельно не исследовались в историографии. Но, тем не менее, их анализ (в первую очередь по причине достаточно хорошей изученности их биографий в историографии) позволит лучше взглянуть на Хронику, оценить ее

направленность, дух, ментальность автора, степень достоверности содержащейся в ней информации.

Целью данной статьи является анализ образов византийских императоров VI века – Юстина I (518-527 гг.), Юстиниана I (527-565 гг.) и Юстина II (565-578) – в несторианской «Хронике Сеерта» путем анализа текста, изучением акцентов данного текста и сравнения их с имеющимися сведениями, подтвержденными другими источниками.

Точная дата создания окончательной редакции «Хроники» неизвестна, но, вероятно, это произошло не ранее IX века, поскольку в тексте упоминается Ишо бар Нун (823-824), патриарх несторианской церкви. Дошедший до нас арабский текст был отредактирован Маром Аддаем Шером, халдейским архиепископом Сеерта и опубликован в серии *Patrologia Orientalis* между 1910 и 1919 годами. Текст, опубликованный в «Восточной Патрологии» имеет параллельный перевод на французский язык [6; 7; 8; 9]. Полноценный перевод на русский язык отсутствует.

В тексте Хроники описана история христианства во всём регионе с начала с 251 по 423 и с 483 по 650 года, между данными датами находится лакуна. При исследовании текста, стоит помнить, что это, в первую очередь, сочинение, ориентирующееся на конфессиональную, а не политическую историю с чем связан основной посыл и темы данного исторического сочинения. В ходе данной работы использовался арабский текст Хроники (и её перевод на французский язык), опубликованный в «Восточной Патрологии», в частности, в ее седьмом томе [8].

Описание правления «царей Рума» Юстина I (в Хронике назван как «Iustūs» [транслит. с араб. яз.]), Юстиниана Великого (в хронике фигурирует под именем «Iustānūs» [транслит. с араб. яз.]) и Юстина II (в хронике назван как «Iustīnā» [транслит. с араб. яз.]) приходится на разные, отделенные друг от друга отрывки текста [Юстин: I 8, с. 138; Юстиниан: 8, с. 145; Юстина II: 8, с. 189]. Описания их правлений не идут сплошным текстом, а разделены повествованиями о церковных событиях и царствованиях персидских шахов.

Обращает внимание разное написание имен Юстина I («Iustūs») и Юстина II («Iustīnā») – из чего можно сделать предположение о разных источниках, из которых авторы Хроники могли черпать информации которые затем были ими скомпилированы.

Хронология повествования ведётся по эре Селевкидов, отчего начало правления Юстина приходится на 829 год «от Искандера», а его смерть и начало правления Юстиниана – на 838 год, кончина Юстиниана и переход власти к Юстину II – на 877 год. Можно заметить, что правление Юстиниана благодаря этому удлинено на 1 год, то есть стало равняться 39 годам вместо 38. Отсчет времени «От Искандера» (а не по более распространенному среди сирийцев счету «по грекам») позволяет предположить влияние на автора мусульманской астрономической традиции.

Описание правления всех трёх императоров достаточно лаконично. Автора Хроники явно слабо интересуют политика, войны и завоевания: он практически игнорирует почти не связанные с церковной историей события. Именно религиозная, конфессиональная направленность определяет содержание текста: Хроника больше представляет собой сборник назиданий, историй, притч и даже анекдотов и не являет собой полноценное историческое сочинение.

Описание правление Юстина I в Хронике носит весьма специфичный, но, тем не менее, относительно подробный, по меркам рассматриваемого источника, характер. В правлении Юстина автора Хроники интересуют такие вещи, как приверженность его Халкидонскому символу веры, воссоединение с Римской церковью в правление римского папы Хормуза [14, с. 55], отлучение миафизитского антиохийского епископа Севера («Суварь») [17, с. 110], гонения на противников Халкидонского символа веры и описание нашествия саранчи, неурожая и природных бедствий.

В отрывке, посвященном Юстину I текст Хроники в достаточно ярких и эмоциональных красках описывает гонения на еретиков, убийства и методы их казней, источник появления которых на данный момент сложно установить.

В целом ход событий, связанных с гонениями на Севера, а именно отлучения его Иерусалимским патриархом, покровительство будущей императрицы Феодоры, бегство в Египет в целом переданы верно. В описании злоключений Севера виден назидательный характер: вводится даже цитата из Ветхого Завета, Книги Иеремии, 5:6, данная в особой редакции: «Поэтому да встретится им лев из леса и волки вечерние (т.е. пустынные) да разорвут их, и леопард да спрячется на их пути. Потому что они не избрали правильный путь Господень» [8, с. 138]. Таким образом Хроника подводит читателя к мысли о неотвратимости божественного наказания за ересь и религиозную смуту. Назидательность текста преобладает над информативностью.

Хорошо проглядывается и региональная специфика: автор упоминает об изгнаниях еретиков в Сирию (Шам), о распространении «падшей веры» миафизита Севера в Нисибисе. Описаниями данных событий ограничивается описание времени правления Юстина I, подробности в тексте Хроники отсутствуют.

Из всех троих императоров наименее повезло в описании, как это ни странно, Юстиниану. Долгое и насыщенное событиями правление императора сводится в Хронике к достаточно короткому тексту. Автора интересуют лишь три вопроса: изгнание ересей и манихейства из земель Сирии, долгая война с Персией (раскрытая, скорее, в других частях хроники, касающихся биографий персидских царей), восстание евреев в Палестине и знамение в виде небесного копья в месяц нисан на седьмой год правления Юстиниана (предположительно, нисан 845 года по эре

Селевкидов соответствует ранней весне 534/545 года по Григорианскому календарю). Вопрос, связанный с точной датировкой описываемого небесного явления и установления характера его достоверности, требует отдельного дополнительного изучения.

Под восстанием евреев автор подразумевает, видимо, восстание Юлиана бен Савара, описанное также у других авторов, например, у Прокопия Кесарийского [19, с. 355] и Иоанна Малалы [17, с. 145-146.], также уроженцев Леванта. Почему же среди всех бурных войн и восстаний автор Хроники упомянул именно то событие, которое обычно проходит слабозамеченным в историографии стран Средиземноморья? Можно предположить, что причиной стало обращение за помощью восставших евреев и самаритян к персидскому шаху Каваду [18, с. 37-38], который возлагал на них большие надежды и затем их принял в Месопотамию, находившуюся тогда под властью Сасанидов. В Месопотамии палестинские изгнанники слились уже с существующей крупной иудейской общиной Сирии и Месопотамии. Наплыв беглых иудеев и самаритян, этнически и культурно близких сирийцам [11, с. 20], всегда связывавших римских и месопотамских сирийцев [20, с. 61], не мог не найти своего отражения в сирийской историографии, по предположению Ф. Вуда позднее скомпилированной в «Хронике Сеерта» [11, с. 18]. Таким образом можно сделать вывод, что все три упомянутых события, произошедших в эпоху правления Юстиниана (изгнание ересей из Сирии, война с Персией и восстание евреев), напрямую связаны с Сирией и Месопотамией.

В этом контексте выглядит примечательной оговорка про «изгнание манихеев из Сирии»: историческая борьба с ересями и манихеями в эпоху правления Юстиниана не ограничивалась одной только Сирией. Из других источников, например, Прокопия Кесарийского, складывается картина, что это была общеимперская практика [19, с. 354], а Иоанн Малала прямо пишет, что гонения на манихеев происходили в каждом городе [17, с. 123]. Данное упоминание можно интерпретировать как отражение преобладания интереса автора Хроники к истории Сирии.

Стоит заметить, что описываемые события приходится на начало правления Юстиниана.

В описании правления Юстина II автор Хроники описывает его религиозную политику, попытки замирить сторонников и противников постановлений Халкидонского Собора, констатирует его приверженность православным взглядам, упоминает про отлучение от церкви Диодора Тарсийского, пишет про начало новой войны с персами. О причинах войны, в частности таких как отказ платить дань персам [13, с. 189], Хроника не пишет.

В красках, хотя и достаточно лаконично, автор Хроники описывает безумие императора Юстина II, описывая его мучения и подобное дикому животному безумству в золотой клетке. Вероятно,

текст описания безумия с золотой клеткой носит устное, возможно, фольклорное происхождение. При этом текст Хроники намекает, хотя и не говорит прямо, что причина безумия Юстина кроется в его религиозной политике.

В тексте «Хроники Сеерта» чувствуется упор на события, связанные с восточными провинциями империи, населенные арамеоязычным населением и этнически связанных с ассирийским народом. События, происходившие в византийской столице столицы и греко-латинских провинциях автору, по всей видимости, были неизвестны.

Описываемые образы византийских императоров вступают в контраст с образами персидских царей, которых автор Хроники зачастую старается изображать христианами или симпатизирующими христианами, так или иначе связанных с церковью и христианской обрядностью. Из заметных правителей Сасанидского Ирана исключение составляет Йездигерд I, которого Хроника в русле персидской и арабо-мусульманской традиции характеризует как нечестивца и несправедливого по отношению ко знати (хотя, стоит сказать, что она пытается далее оправдать его отношение вероломством самих сановников государства, плетших интриги против предшественников царя) [8, с. 316], что можно сравнить с классическим мусульманским повествованием, унаследованным, вероятно, от официальной персидской позиции (самый яркий пример – текст «Истории пророков и царей» Ат-Табари [1, с. 848-854]), где крайне негативно оценивается правление Йездигерда. Подобную близость христианской оценки мусульманской можно интерпретировать как продолжение не дошедшей до нас напрямую историографической традиции, зародившейся еще во времена Сасанидов и близкой к католиколату и руководству Церкви Востока, которая в эпоху расцвета Сасанидского Ирана была вынуждена разделять официальную позицию шахского двора, а также поздним влиянием устоявшейся на востоке точки зрения в отношении Йездигерда, которую автор Хроники никак не мог обойти мимо.

Таким образом, «Хроника Сеерта» является историческим источником, слабо и малоинформативно отражающим историю правления византийских императоров VI века. Сведения о них, отраженные в Хронике, не являются полностью достоверными, уникальными и в искаженном виде повторяют сведения других исторических источников. Использование информации, содержащейся в Хронике в качестве источника по истории Византии возможно только путем сравнения ее с другими историческими источниками, что, тем не менее, не умаляет её ценности как источника по истории раннесредневековых Сирии, Месопотамии, Персии и церкви Востока.

Список литературы:

1. Bosworth C.E. History of al-Tabari. Vol. 5. The Sasanids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen. Albany, NY: State University of New York Press; 1999.
2. Evans, J. A. S. The Age of Justinian: The Circumstances of Imperial Power. New York: Routledge; 1996.
3. Fiey J.-M. Ichodnah et la Chronique de Séert // Parole de l'Orient. VI-VII. 1975-76. P. 447-459.
4. Fiey Jean Maurice. Ichô'dnah, métropole de Basra, et son œuvre // L'Orient syrien. XI. 1966. P. 431-450.
5. Greatrex G., Lieu S.N.C. Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part II. AD 363-630. A Narrative Sourcebook. London - New York: Routledge; 2002.
6. Histoire nestorienne (Chronique de Séert): Première partie (I) // Patrologia Orientalis. Tomus 04: Duval R., Wessely C., Mgr Scher A., Perier J., Nau F., Bousquet J., Goodspeed E.-J., Crum W.E. Paris.: Librairie de Paris, Firmin-Didot et C, Imprimeurs-Éditeurs; 1908. P. 213-313. (In Arabian and French).
7. Histoire nestorienne (Chronique de Séert): Première partie (II) // Patrologia Orientalis. Tomus 05: Evetts B., Mgr Scher A., Dib P., Bayan G., Max de Saxe (le prince S.A.R.), Vasiliev A., Leroy L., Nau F. Paris: Librairie de Paris, Firmin-Didot et C, Imprimeurs-Éditeurs; 1910. P. 217-344. (In Arabian and French).
8. Histoire nestorienne (Chronique de Séert): Seconde Partie (I) // Patrologia Orientalis. Tomus 07: Mgr Scher A., Guidi I., Vasiliev A.-A., Brooks E.-W. Paris.: Librairie de Paris, Firmin-Didot et C, Imprimeurs-Éditeurs; 1911. P. 84-203. (In Arabian and French.)
9. Histoire nestorienne (Chronique de Séert): Seconde Partie (II) // Patrologia Orientalis. Tomus 13: Grebaut S., Nau F., Asin M. et Palacios, S.G. Mgr Addai Sher, Griveau Robert, Pereira E. Paris.: Librairie de Paris, Firmin-Didot et C, Imprimeurs-Éditeurs; 1919. P. 333-639. (In Arabian and French.)
10. Nautin Pierre. L'auteur de la Chronique de Séert : Išō'denāḥ de Bašra // Revue de l'histoire des religions. 186-2; 1974. P. 113-126.
11. Wood P. The Chronicle of Seert. Christian Historical Imagination in Late Antique. Oxford: Oxford University Press; 2013.
12. Агафий. О царствовании Юстиниана. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР; 1953. [Agafiy. O tsarstvovanii Yustiniana. Moscow-Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR; 1953. (In Russ).]
13. Васильев А.А. Византийская империя до крестовых походов. М: Алгоритм; 2012. [Vasil'ev AA Vizantiyskaya imperiya do krestovoykh pokhodov. Moscow: Algoritm; 2012. (In Russ).]
14. Дашков С.Б. Императоры Византии. М.: Красная площадь; 1997. [Dashkov SB Emperors of Byzantium. Moscow: Red Square; 1997. (In Russ).]
15. Дмитриев В.А. Борьба Римской (Византийской) империи и Сасанидского Ирана за преобладание в Передней Азии (III - VII вв.). Псков: ПГПУ; 2008. [Dmitriyev VA Bor'ba Rimskoy (Vizantiyskoy) imperii i Sasanidskogo Irana za preobladieniye v Peredney Azii (III - VII vv.). Pskov: PGPU; 2008. (In Russ).]
16. Дмитриев В.А. Всадники в сверкающей броне. СПб: Петербургское востоковедение; 2008. [Dmitriyev VA Vsadniki v sverkayushchey brone. SPb: Peterburgskoye vostokovedeniye; 2008. (In Russ).]
17. Малала Иоанн. Хронография. Книги XIII-XVIII. Мир поздней Античности. Документы и материалы. Выпуск 2. Белгород: НИУ «БелГУ»; 2014. [Malala Ioann Khronografiya. Knigi XIII-XVIII. Mir pozdney Antichnosti. Dokumenty i materialy. Vypusk 2. Belgorod: NIU «BelGU»; 2014. (In Russ).]
18. Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531 – 579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: ИВ РАН; 2014. [Mishin DYe Khosrov I Anushirvan (531 – 579), yego epokha i yego zhizneopisaniye i poucheniye v istorii Miskaveykha. Moscow: IV RAN; 2014. (In Russ).]
19. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М: Наука; 1993. [Prokopiyy Kesariyskiy. Voyna s persami. Voyna s vandalami. Taynaya istoriya. Moscow: Nauka; 1993. (In Russ).]
20. Селезнев Н.Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: АЦВ; 2001. [Seleznev NN Assiriyskaya Tserkov' Vostoka. Istoricheskiy ocherk. Moscow: ATSV, 2001. (In Russ).]
21. Селезнев Н.Н. Несторий и Церковь Востока М.: Путь; 2005. [Seleznev NN Nestoriy i Tserkov' Vostoka. Moscow: Put'; 2005. (In Russ).]

АЛГОРИТМЫ И СХЕМЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**Ващева Ирина Юрьевна***Доктор исторических наук, профессор**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**г. Нижний Новгород, Россия***Сивкина Наталья Юрьевна***Доктор исторических наук, профессор**Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского**г. Нижний Новгород, Россия*

Несколько последних десятилетий преподавание всемирной истории все чаще ведется на основе «цивилизационного подхода», ставшего определенной альтернативой тотальной

марксистской теории развития общества. Именно данный методологический подход позволил показать историю отдельных стран совершенно с других позиций: вместо акцента на социально-